

Соловьев Владислав Сергеевич

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России
(e-mail: vladsolovyev@mail.ru)

Некоторые аспекты совершенствования уголовно- правовых норм, направленных на защиту нравственности несовершеннолетних

Аннотация

Статья посвящена различным проблемам, возникающим при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной нравственности. Автором сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона.

Annotation

The article is devoted to different problems, arising in using criminal law regulations, providing responsibility for the crimes against public morality. The proposals on improvement of criminal law are formulated.

Ключевые слова: преступление, общественная нравственность, проституция, вовлечение, несовершеннолетние, уголовное законодательство.

Key words: crime, public morality, prostitution, involving, minors, criminal law.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в сексуальный бизнес предусмотрена в законодательстве практически всех стран мира, что свидетельствует об осознании мировым сообществом опасности данного преступного посягательства для человечества в целом.

Одними из наиболее действенных средств предупреждения преступлений являются уголовно-правовые средства. В статье 2 УК РФ определено, что одной из задач кодекса является предупреждение преступлений. В криминологической науке данным средствам уделяется особое внимание, поскольку они основаны на соблюдении одного из основополагающих принципов - неотвратимости юридической ответственности как одной из существенных предпосылок эффективного предупреждения преступности [1].

К сожалению, существующие в нашей стране уголовно-правовые средства противодействия вовлечению несовершеннолетних в сферу

сексуального бизнеса еще далеки от совершенства. В УК РФ имеется ряд достаточно размытых и неконкретных формулировок составов преступлений и квалифицирующих признаков, что негативно влияет на правоприменительную практику. С целью повышения эффективности предупредительного воздействия уголовного законодательства, необходимо внести предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной нравственности в общем и против нравственного развития несовершеннолетних в частности.

Диспозиция ч. 1 ст. 240 УК РФ "Вовлечение в занятие проституцией" в настоящей редакции сформулирована таким образом, что при ее применении возникают две проблемы. Во-первых, не в полной мере ясно, каким же по конструкции является этот состав, материальным или формальным, что ведет к затруднениям при определении момента окончания преступления. Во-вторых, если исходить из буквального толкования статьи, добиться того, чтобы лицо

продолжало заниматься проституцией, можно только средствами принуждения, что не является правильным.

С.Ш. Ахмедова [2] считает, что "...вовлечение в проституцию есть деяние, осуществление которого требует совершения ряда операций, и оно будет окончено лишь тогда, когда будут совершены все составляющие его операции (трехразовое вступление в половую связь за материальное вознаграждение), необходимые для достижения цели действия". Разделяя эту точку зрения, считаем целесообразным сформулировать состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 240 УК РФ, как материальный, указав в качестве общественно опасного последствия то, что потерпевшее лицо начало систематически (не менее трех раз) оказывать услуги сексуального характера за материальное вознаграждение. Соответственно, если потерпевшее лицо отказалось систематически оказывать услуги сексуального характера, либо преступление не было доведено до конца по иным не зависящим от виновного обстоятельствам, деяние надлежит квалифицировать как покушение на вовлечение в занятие проституцией со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Термин "вовлечение" применительно к ст. 240 УК РФ означает не только процесс воздействия, склонения к проституции, а окончанный результат, итог вхождения вовлекаемого в проституцию. В связи с этим действия вовлекающего лица должны быть квалифицированы как покушение, если склоняемый отказался заниматься систематическим оказанием платных сексуальных услуг [3]. Это соответствует логике законодателя, который, исходя из разницы в степени общественной опасности, криминализировал не деяния, направленные на вовлечение, а установил санкции именно за окончательное вовлечение в занятие проституцией.

В настоящее время ни в уголовном законодательстве, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится разъяснений того, какие же действия необходимо понимать под термином "вовлечение". А.В. Наумов [4] отмечает, что под вовлечением в занятие проституцией понимается совершение активных действий, имеющих своей целью побудить определенное лицо к занятию проституцией. Данная позиция представляется весьма спорной. Желание характеризуется стремлением к достижению результата, влечением к нему, что предполагает свободное волеизъявление лица. Для преступника же важно, чтобы потерпевший фактически начал заниматься

проституцией, либо совершил преступление. При этом психическое отношение потерпевшего лица к той деятельности, в которую он вовлекается, преступнику безразлично.

На наш взгляд, можно говорить об осуществлении вовлечения в ту или иную, в том числе и противоправную деятельность, через призму всеобщих универсальных методов социального управления - убеждения и принуждения. При вовлечении в занятие проституцией на сознание и волю вовлекаемого лица преступник воздействует либо тем, либо другим методом. Конкретные же способы вовлечения будут являться содержанием и внешним выражением упомянутых методов.

Выражением метода убеждения при совершении рассматриваемых преступлений могут быть следующие действия - уговоры, просьбы, лесть, обещание высоких доходов, "роскошной" жизни, обещание простить долг, обеспечить жильем, решить иные материальные трудности, подкуп, возбуждение чувства зависти, гарантии безнаказанности, наглядный пример, обман. Сюда же можно отнести обещание "работы" с клиентами, обладающими высоким материальным и социальным положением, что создает иллюзию причастности к власти. Использование таких методов воздействия возможно не только для того, чтобы впервые вовлечь лицо в занятие проституцией, но и для того, чтобы добиться продолжения занятия проституцией. При формулировании ч. 1 ст. 240 УК РФ законодателем это не учтено, а речь идет лишь о принуждении к занятию проституцией.

Спорные вопросы возникают при оценке признака систематичности оказания сексуальных услуг вовлекаемым в занятие проституцией лицом. В литературе существует несколько точек зрения на то, что же необходимо понимать под систематичностью, однако все их объединяет понимание систематичности как совершения многократных (три и более), тождественных, внутренне связанных и согласованных между собой деяний, разделенных на небольшие промежутки времени. По мнению С.А. Иванова [5], разрывы во времени между систематическими деяниями должны быть незначительными, но конкретизировать их в теории уголовного права нецелесообразно. Определение таких промежутков во времени гораздо правильнее было бы отдать на усмотрение суда, который бы их и устанавливал в каждом конкретном случае.

Если отталкиваться от этой точки зрения, то на этапе предварительного расследования вообще невозможно квалифицировать деяния ни по ст.

240 УК РФ, ни по ст. 241 УК РФ. Более обоснована и применима на практике точка зрения, согласно которой между совершением систематических деяний не должны истечь сроки давности привлечения к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности [6]. Таким образом, для установления наличия признака систематичности при занятии проституцией необходимо доказать совершение как минимум трех фактов оказания услуг сексуального характера за такой промежуток времени, когда за первый из таких фактов не истекли сроки давности привлечения к административной ответственности. В соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ, за нарушение законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, в области санитарно - эпидемиологического благополучия населения, куда и относится занятие проституцией, лицо может быть привлечено к административной ответственности в течение одного года со дня совершения правонарушения. При этом не имеет значения, обладало ли лицо, оказывающее услуги сексуального характера, признаками субъекта административного правонарушения (вменяемостью, возрастом привлечения к административной ответственности), а также то, было ли лицо привлечено к административной ответственности за занятие проституцией или нет.

Определенные затруднения вызывает применение квалифицирующего обстоятельства, изложенного в п. "б" ч. 2 ст. 240 УК РФ. Это вовлечение в занятие проституцией с перемещением потерпевшего через государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей. Введение аналогичного квалифицирующего признака в ст. 1271 привело к конкуренции двух норм. Подобное решение нарушает принцип системности законодательства. В данной ситуации Н.Е. Крылова справедливо отмечает, что вербовка женщин или мужчин для занятия проституцией за рубежом одновременно подпадает под признаки и ст. 1271 УК РФ и ст. 240 УК РФ. Разграничить эти составы абсолютно невозможно, а санкции за совершение того и другого преступления существенно различаются [7]. Действительно, термины "вовлечение" в ст. 240 УК РФ и "вербовка" в ст. 1271 УК РФ являются синонимами. Хотя существуют мнения, что деяния, предусмотренные п. "б" ч. 2 ст. 240 УК РФ и п. "г" ч. 2 ст. 1271 УК РФ, являются двумя самостоятельными преступлениями, и значит ответственность за них должна наступать по совокупности [8]. Для разрешения указанной проблемы следует декриминализировать п. "б" ч.

2 ст. 240 УК РФ "с перемещением потерпевшего через государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей", поскольку это порождает конкуренцию двух норм. Такие деяния, как вербовка лиц с целью оказания сексуальных услуг за границей, их последующее перемещение за пределы России и удержание там, надлежит квалифицировать по п. "г" ч. 2 ст. 1271 УК РФ.

Еще одной серьезной проблемой является существенное расхождение в способах уголовно-правовой защиты от сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. В ч. 3 ст. 240 УК РФ квалифицирующим обстоятельством признается вовлечение в проституцию только заведомо несовершеннолетнего. В диспозиции ч. 3 ст. 241 УК РФ особо квалифицирующим обстоятельством признается использование для занятия проституцией лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста. Для совершенствования уголовно-правовых норм, придания им системности и последовательности, а также для усиления защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации необходимо включить в ч. 3 ст. 240 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака вовлечение в занятие проституцией заведомо несовершеннолетнего, а в ч. 4 ст. 240 УК РФ предусмотреть ответственность за вовлечение в проституцию малолетних, то есть лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста, аналогично сформулированному в ч. 3 ст. 241 УК РФ признаку.

Кроме перечисленных изменений, целесообразна корректировка диспозиции ч. 1 ст. 241 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 241 УК РФ и ч. 3 ст. 241 УК РФ. В настоящее время для описания указанных составов преступлений законодателем используются термины во множественном числе. При буквальном толковании ч. 1 ст. 241 УК РФ можно сделать вывод, что для привлечения виновного к ответственности необходимо доказать, что он совершил деяния, направленные на организацию занятия проституцией как минимум двумя другими лицами, либо содержал как минимум два притона для занятия проституцией, либо систематически предоставлял как минимум два помещения для тех же целей. Формулировки п. "в" ч. 2 ст. 241 УК РФ и ч. 3 ст. 241 УК РФ предполагают совершение преступного деяния в отношении как минимум двух лиц. Законодатель расширяет действие уголовно-правовой нормы подобным указанием. Данная неточность может быть устранена путем перехода к использованию в диспозициях статей терминологии в единственном числе.

Еще одним важным аспектом, требующим изменений в законодательстве, является отсутствие в ст. 241 УК РФ повышенной ответственности за групповые формы организации занятия проституцией. Поскольку в ст. 240 УК РФ предусмотрена ответственность за вовлечение в занятие проституцией, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой, отсутствие подобных квалифицирующих признаков в ст. 241 УК РФ позволяет говорить о нарушении системности и логичности изложения норм, направленных на защиту общественной нравственности. И.С. Алихаджиева [3] справедливо отмечает, что "уход законодателя от криминализации групповых форм деятельности в сфере досугового бизнеса представляется неоправданным в силу значительной распространенности, а потому повышенной общественной опасности такого рода деятельности". В.В. Сучкова [9], разделяет данную точку зрения и указывает на то, что устранение этого пробела в ст. 241 УК РФ призвано содействовать установлению организаторов и соучастников нелегального сексуального бизнеса и более эффективному противодействию преступлениям против общественной нравственности. Разрешение указанной проблемы могло бы обеспечить включение в ч. 2 ст. 241 УК РФ квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а также введения в ч. 3 этой же статьи квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за организацию занятия проституцией организованной группой.

Помимо этого, законодателем оставлены без внимания многочисленные случаи вовлечения в проституцию несовершеннолетних и организации занятия проституцией с использованием несовершеннолетних при активном содействии родителей, педагогов или других работников образовательных, воспитательных и иных учреждений. Для устранения указанного пробела в законодательстве, целесообразно включить в ч. 3 ст. 240 и ч. 2 ст. 241 УК РФ квалифицирующий признак, предусматривающий повышенную ответственность за совершение преступления родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего потерпевшего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Одним из путей совершенствования механизма уголовно-правовой охраны нравственного развития несовершеннолетних может быть включение в санкции частей ст. 240 УК РФ и ст. 241 УК РФ такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет. Установив подобный вид наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, законодатель признал, что виновных в подобного рода деяниях необходимо лишать права занимать должности и заниматься деятельностью, связанной с детьми, на максимально возможный срок. По аналогии с этим необходимо установить подобные меры наказания и за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, а также за их использование при организации занятия проституцией.

На наш взгляд, в целях придания системности уголовному закону и обеспечения надлежащей степени защиты нравственности несовершеннолетних, необходимо установить повышенные сроки реального отбывания наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения виновного, равно как для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, аналогично тому, как это предусмотрено за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

По нашему мнению, указанные изменения в уголовном законодательстве будут способствовать повышению его эффективности как одного из важнейших средств предупреждения преступлений против общественной нравственности, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

1. *Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 496 с.*

2. *Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2001. - 22 с.*

3. *Алихаджиева И.С. Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2009. - 232 с.*

4. Наумов А.В. *Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование* / Под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.

5. Иванов С.А. *Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве России* // *Общество и право*. 2009. № 1. С. 16-18.

6. Сабитов Р. А., Симиненко А. Н. *Систематичность в уголовном праве // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступлений*. Омск, 1986. 120 с.

7. Крылова Н.Е. *Системность в уголовном праве: некоторые критические замечания // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая 1 июня 2007 г., посвященного 10-летию Уголовного Кодекса Российской Федерации*. М.: ТК Велби, Издательство "Проспект", 2007. 227 с.

8. Улицкий С.Я. *Ответственность за вовлечение в занятие проституцией // Законность*. - 2005. № 3. С. 15 - 16.

9. Сучкова В.В. *Уголовно-правовая характеристика организации занятия проституцией // Соискатель*. 2004. № 1. С. 76.

